

"Авангард следствия"

Петр Клемешов: «Если руководители правоохранительных ведомств не ходят друг к другу на чай, это еще не значит, что отношения между нами плохие».

Об особенностях «кондопожского дела», следственных ошибках и громких коррупционных делах мы побеседовали с руководителем Управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Республике Карелия Петром Клемешовым.

Наш собеседник с первых же минут признал, что наше издание является для него отличным от других, и часто именно с наших страниц он узнает важную, хоть и не всегда приятную для своего ведомства информацию, но он готов откровенно ответить на любые интересующие нас вопросы.

- По результатам своей работы карельское следствие в прошлом году занимало верхние строчки в российском «рейтинге». Удастся удерживать такую высокую планку?

- В последние месяцы почти по всем рейтинговым показателям мы по-прежнему в десятке лучших следственных коллективов страны. С чистой совестью могу сообщить, что на территории республики нами с успехом раскрываются многие тяжкие преступления, например, убийства. Уровень раскрываемости - 96 процентов. Это лучший показатель за последние десятилетия.

Еще одна из приоритетных задач - раскрытие преступлений прошлого. В 2009 году раскрыто таких дел 13, и это не предел. Я считаю работу нашего коллектива вполне достойной и профессиональной.

- Насколько объективно вы оцениваете качество работы следствия по нашумевшему «кондопожскому» делу? Как вы оцениваете ряд ошибок в материалах, которые проявились уже во время судебного разбирательства?

- И я, и прокурор, ставя на обвинительном заключении свою подпись, оценили работу следователей «кондопожской бригады» как удовлетворительную.

Я не сталкивался с теми техническими недочетами по делу, о которых вы говорите. И я уверен, что подобные моменты не могут повлиять на постановку судом справедливого приговора. Более того, проведенные в последнее время экспертизы, в том числе и по подписям некоторых свидетелей, подтвердили, что не было никакой фальсификации.

А если в процесс приглашается руководитель следственной группы Дмитрий Обухов, так это у суда возникает необходимость уточнить ту или иную информацию. Это дело оказалось

уникальным и по количеству людей, с которыми следователям пришлось работать, и по срокам расследования - всего несколько месяцев. И, разумеется, главной проблемой стало восприятие событий непосредственно их участниками и свидетелями. Люди находились в необычных условиях. Была глубокая ночь. Некоторые очевидцы были в состоянии алкогольного опьянения, кто-то - в состоянии шока от пережитого. Добавьте к этому скоротечность и трагизм событий.

При подобных обстоятельствах, наоборот, было бы странно, если бы все показания звучали одинаково. И все расхождения, напротив, только показывают внимание следствия к деталям. Никто не искажал то, что говорили люди, все записывалось с их слов.

В конце концов, по окончании процесса, если будут выявлены действительно серьезные нарушения со стороны следствия, судом будут вынесены частные определения, по которым мы уже будем принимать меры.

И, конечно, этот процесс - однозначно повод для будущей встречи с судьей на учебных занятиях.

- В связи с чем недавно Следственный комитет решил заново провести проверку по фактам угроз, поступивших свидетелям по этому делу? Есть причины сомневаться в том, что отказ в возбуждении дела был обоснованным? Угрозы все-таки были?

- Трижды проверив описываемые обстоятельства, мы снова вынуждены были вернуться к проверке. На этот раз она будет отличаться еще большей полнотой. Мы уже не только побеседовали с самим звонившим мальчиком - школьником, действительно родственником одного из обвиняемых. Побеседовали с его окружением. Оказалось, что звонок его хоть и касался трагических событий кондопожской ночи, но весьма косвенно. Звонивший разговаривал со своей подругой и просил передать свидетельнице, чтобы не упоминала о некоторых мелких хищениях имущества в здании ресторана «Чайка». А это и впрямь не относится к существу обвинения. Могу даже сказать больше, в рамках проверки уже было проведено лингвистическое исследование телефонного разговора. Эксперт не нашел в разговоре ничего подозрительного. Но пока проверка будет продолжена.

- С чем связан уход из Следственного комитета старшего следователя Тимура Филиппова?

- Из отдела по расследованию особо важных дел ушли два следователя. Один из них Указом Президента Российской Федерации назначен судьей, а Тимур стал адвокатом. Я пытался уговорить его остаться. Хороший был следователь. Уход Тимура Филиппова - это его личное решение. Он входил в бригаду следователей по «кондопожскому» делу. Качественно выполнял самую ответственную работу. Никаких нареканий по службе к нему не было.

- Насколько обоснованны бывают решения, вынесенные по материалам проверок следователями карельского управления? Как часто приходится их пересматривать и принимать диаметрально противоположные решения?

- Каждый следователь, принимая то или иное решение, имеет по закону от трех до десяти дней, чтобы проверить все известные ему на тот момент факты. Очень часто следственное решение зависит от ответа эксперта. Но по сути фактов, когда изначально принятое решение

оказывалось неверным, - единицы. Хотя у нас был случай, когда эксперт ошибся при первичном осмотре и только при лабораторном исследовании стало ясно, что человек был убит. Так изначальный отказ в возбуждении уголовного дела превратился в дело об убийстве. Разумеется, когда происходят такие вещи, следователя наказывают. Но чаще всего даже неоднократно проведенные дополнительные проверки лишь дополняют уже однажды принятое решение.

Напоминаю, что нас все время проверяет прокуратура. Принятые нами решения должны быть обоснованными. Простые цифры говорят, что из последних 700 возбужденных уголовных дел прокурором было отменено только одно.

- Правда ли, что ряд уголовных дел просто не возбуждается из-за сложностей с доказательствами и слабой судебной перспективой?

- Вопрос возбуждения уголовных дел строго регламентирован УПК. И следователь просто не может не возбудить дело, если для этого есть все основания. Соответственно, если есть основания, достаточные для возбуждения, то, по идее, при работе с фактами должна появиться и судебная перспектива. Без нее, сами понимаете, тоже никуда. Мы не можем позволять себе огульно и необоснованно сперва возбуждать уголовное дело, присваивать человеку малоприятный статус подозреваемого, а затем все прекращать. Семь раз отмерь - это про нас.

- Зачастую мы сталкиваемся с историями, имеющими коррупционные признаки, когда корыстную заинтересованность должностного лица доказать чрезвычайно сложно. Все вроде бы все понимают, но уголовное дело не возбуждается по причине якобы отсутствия заинтересованности этого лица... Взять, в частности, хотя бы, известное дело по фирме «МВД-Стройлес». Получается, что правоохранительная машина отчасти беззуба и у нее нет необходимых инструментов?

- Что касается дела «МВД-Стройлес», я этого дела не помню, но могу привести вам другой пример о петрозаводской администрации. Ну, например, когда городское имущество сдавалось в аренду за копейки, а могло бы приносить немалые прибыли. Ведь там также все уперлось в отсутствие этой самой корыстной заинтересованности.

Доказывание такой заинтересованности почти целиком зависит от помощи специалистов из милиции. Сумеют они выявить доказательства служебной корысти - мы возбудим уголовное дело и доведем его до суда. Не сумеют - все так и останется на уровне догадок и демонстрации беззубости правоохранительной машины.

Насколько я понял из сообщений в прессе, у милиции есть ряд наработок по коррупции, но до нас эти наработки еще не дошли. Соответственно, дела не возбуждены.

Вместе с тем, напоминаю, что мы работаем в тесном контакте с милицией и на нашем счету нет ни одного прекращенного дела.

В республике за первые 4 месяца 2009 г. уже возбуждены и расследуются уголовные дела в отношении 14 взяточников. Так вот, большая часть этих дел - наши. Следователи Следственного комитета возбудили и расследовали уголовные дела на 12 из 14 обвиняемых.

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия

Причем не только в отношении семи автолюбителей, давших взятки сотрудникам милиции, но и в отношении статусных лиц - проректора Педуниверситета, главного эксперта республиканского управления службы судебных приставов.

Именно следователями Следственного комитета расследовались уголовные дела, получившие широкую известность в республике в последние месяцы. Такие, как по обвинению заместителя министра Панова, председателя Петросвета Попова, главы Лахденпохского района Максимова, депутатов Законодательного собрания Крысевича и Плетнёва, председателя комитета по законности и правопорядку Шилика, руководителей местной администрации Прионежского района Николаенко, Корсакова, полковника милиции начальника Сегежского РОВД Максимова.

По всем этим делам все следственные действия - от первого до последнего - выполнены следователями Следственного комитета. И этот список - не исчерпывающий.

Вряд ли кто сможет назвать хотя бы 1-2 подобных дела с приговорами из практики следователей других ведомств.

В последнее время много говорят о якобы имеющем место столкновении интересов различных правоохранительных ведомств. Нас не надо сталкивать. У следователей каждого ведомства - ФСБ, МВД, ФСНК, УССП - свои задачи и возможности. Мы же по закону - в авангарде следствия. Не случайно только следователи Следственного комитета расследуют такие преступления, как убийства, промышленные аварии, экологические катастрофы, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, все преступления, совершенные судьями, прокурорами, адвокатами, депутатами, избранными должностными лицами органов местного самоуправления.

Что касается некоторых нашумевших «милицейских» дел, они стали «известными», по-моему, преждевременно.

- И все-таки, существует ли межведомственный конфликт между Следственным управлением, прокуратурой и МВД и если да, каковы его причины? Если нет, то с чем вы связываете активное обсуждение этой темы?

- Если мы не дружим семьями и не ходим друг к другу на чай, это еще не значит, что отношения между нами плохие. Конечно, с бывшим прокурором республики у нас была как раз дружба семьями. Мы ведь были одноклассниками. И отношения складывались несколько иначе. А сейчас отношения нормальные, рабочие. Все делают свою работу. Прокуратура надзирает за нами, указывает на наши недостатки, но это - работа. Таков порядок вещей. Мы, в свою очередь, видим недостатки в работе милиции, и, конечно, это не может нравиться министру Закомалдину. Но чтобы палки в колеса вставлять или вредить - нет такого.

Мы все поддерживаем рабочие отношения, а целоваться друг с другом не обязательно. Видимо, именно с этим связано желание некоторых СМИ навязать нам какие-то открыто неприязненные отношения.

- Задача Следственного комитета - возбуждать и расследовать дела, и только. С чем связаны

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

ваши постоянные визиты на сессии Законодательного собрания и в правительство? Это «политический» момент?

- Конечно, я, как и прокурор республики, руководитель УФСБ и руководители управлений других федеральных правоохранительных органов, посещаю сессии в Законодательном собрании. Там принимаются новые законы. Я должен быть в курсе дел. Кроме того, там обсуждаются депутатские запросы, в которых могут содержаться сообщения о преступлениях. Бывают и обращения к нам депутатов. Также есть встречи, которые проводятся и по инициативе депутатского корпуса. Я не исключаю и того, что наше управление может само обратиться в этот орган с рядом предложений и инициатив.

Что касается правительства, я присутствую там так же, как любой другой руководитель федеральной структуры. Ну, и, извините, решаю хозяйственные нужды Управления. У нас до сих пор не решены проблемы с помещениями в Питкяранте, Костомукше. И это, невзирая на Указ Президента Российской Федерации, касающийся помощи со стороны правительства.

Беседовала Анна РОМАНОВА.

газета "МК в Карелии"

15 Июня 2009

Адрес страницы: <https://karelia.sledcom.ru/news/item/631382>